

УДК 811.111

Хомский и триада Язык – Мышление – Мозг

Рецензия на книгу: Н. Хомский О природе и языке: С очерком «Секулярное священство и опасности, которые таит демократия». – М.: УРСС. Ленанд, 2018. – 288 с. ISBN 978-5-453-00155-2 (УРСС)

Т. Н. Федуленкова¹ ✉, Т. А. Басова¹

¹Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
ул. Горького 87, г. Владимир 600000, Российская Федерация

✉ e-mail: fedulenkova@list.ru

Новое издание «О природе и языке: С очерком "Секулярное священство и опасности, которые таит демократия"» представляет собой сборник лекций и интервью Ноама Хомского, представленных им в 1999 году в Сиене; они ис-

черпывающе раскрывают взгляды ученого на ряд проблем, затрагивающих триаду язык – мышление – мозг, а также некоторые политические вопросы.

Издание начинается с обширной вводной главы, написанной редакторами-составителями А. Беллетти и Л. Рицци с целью ознакомить читателя с базовыми понятиями лингвистической теории, обозреть ее исторический путь, актуальный для понимания высказываний и лекций Ноама Хомского. Их экскурс по теоретическим и историческим нюансам поднятых вопросов когнитивного языкознания начинается с описания способности но-

сителей языка воспроизводить и понимать уникальные и разные языковые образования. Такая особенность – естественный компонент человеческого разума, и авторы раскрывают причину, исходя из которой Н. Хомский объявил вторую когнитивную революцию: стало очевидно, что язык возможно изучать с помощью формальных моделей, и даже вся неограниченность синтаксиса может укладываться на самом деле во вполне обозримый ряд параметров (см.: [1, с. 136–198; 3, с. 62–76]).

В первой главе ясным и легким для понимания языком читателю доносится тезис, что знание языка по сути – это владение рекурсивной порождающей процедурой, и носитель по своей воле выбирает нужную структуру в зависимости от обстоятельств, но при этом каждый носитель обладает внутренней системой формальных процедур составления и интерпретации языка – это есть имплицитное понимание языка. Возникает закономерный вопрос: как же оно приобретается? Можно сказать, что усвоение языка – это переход от изначального когнитивного состояния к стабильному. Таким образом врожденная языковая спо-

способность диктует некоторые языковые инварианты, которые можно объединить в универсальную грамматику.

А. Беллетти и Л. Рицци подробно освещают разницу между описательной и объяснительной адекватностью анализа языка, что весьма актуально для понимания идей Н. Хомского, а именно: существует дескриптивный анализ того, как усваивается язык, как происходит овладение знаниями, но более ценен второй вид анализа, объясняющий, как эти вещи возникают из внутренней, универсальной грамматики.

Авторы также вводят читателя в курс дела о том, как Н. Хомский пришел к универсальной грамматике, разработке ее принципов и параметров. Принято было считать, что универсальная грамматика – это грамматическая метатеория, стоящая над индивидуальными лингвистическими правилами. Но в процессе исследований выяснилось, что это явление обладает определенной гибкостью, т. е. возможна параметризация для разных языков, и любая конкретная грамматика образуется посредством вывода параметров из универсальной грамматики, что открывает простор для типологических исследований [4, с. 74–80; 2, с. 60]. Это открытие дало толчок к созданию разнообразных параметрических моделей, и во вводной главе составители приводят целый ряд примеров. Разнообразные параметрические модели возможны ввиду глубинного единообразия языков, к примеру, в синтаксисе вопросов, положении обстоятельств и других характеристиках. Благодаря подобным моделям был внедрен специальный язык, нужный для типологических исследований и исследований языкового единообразия.

Отдельно рассматривается минималистическая программа и экономное устройство языка, упрощение и упорядо-

чивание языковых вычислений. Гипотеза заключается в том, что язык оптимально соединяет информацию сенсомоторной и мыслительной систем. Оптимальность проявляется через определенные свойства языка, и авторы подробно объясняют их в разделах о локальности, теории копирования следов, сложных когнитивных системах, репрезентативной и деривационной экономии.

Вторая глава данного издания – это «Воззрения на язык и разум», – Галилеевская лекция Н. Хомского в Сиене, названная так в связи с тем, что тема разворачивается именно с воззрений Галилея, его восхищения тем, что ограниченными средствами языка можно выражать бесконечное множество идей. Н. Хомский в процессе лекции проходит по истории исследований языковой способности, великим деятелям науки Нового времени и этапам развития науки в целом, описывая склонность Галилея к механистическому подходу и требованию «понимаемости», от которой он впоследствии отказался и по Дарвину, пытавшемуся интегрировать языковую способность в теорию эволюции, и по Декарту, считавшему, что язык не вписывается в механистическую философию, хотя он постулировал дуализм разума и тела. Подробно Хомский затрагивает и борьбу Ньютона с механистически настроенными учеными, которые видели в его находках «окультурные качества». «Ньютон изгнал машину; дух же остался невредимым» [5, с. 83]. В свете ретроспективного обзора и обсуждения гипотез о языковой способности назревает вопрос: насколько близко устройство человеческого языка приближается к оптимальной реализации условий, которым должна отвечать система, чтобы быть хоть как-то пригодной к употреблению? [5, с. 89]. Как же пони-

мать ментальные аспекты мира? Ученый призывает работать в этом направлении.

Третья глава «Язык и мозг» посвящена объединению когнитивистики и ее абстрактных моделей и языка; в ней ставится вопрос: как применить одно к другому? Это пленарная лекция Хомского в Сиене 1999 года, впоследствии дополненная и усовершенствованная. В ней затрагиваются вопросы взаимодополнения наук о мозге и когнитивных наук, преодоления картезианского дуализма, т. е. дуализма духа и материальной составляющей. Наиболее правдоподобной Хомский считает ту точку зрения, согласно которой язык и ментальные способности относятся к биологии, но еще не могут быть полноценно постигнуты ввиду недостаточной разработанности фундаментальных аспектов [5, с. 96]. Тем не менее, он выражает определенный оптимизм по поводу перспектив новых технологий для исследования ментальных аспектов мира, теории сознания, устройство мозга и роли законов природы в эволюции языковой способности [5, с. 134], а также оптимальности языкового устройства. В лекции рассматриваются следующие тезисы: разум есть развивающееся свойство мозга, но принципы развития пока не очень понятны (по В. Маунткаслу), что Хомский сопоставляет с дебатами ученых в области химии и физики, происходившими еще не так давно [5, с. 96–98]; требуется многоаспектное исследование разума (механистическое, онтогенетическое, функциональное, филогенетическое) (по М. Хаузеру); в мозге существуют специализированные органы, отвечающие за развитие речи и интеллекта: орган языка и др. (по К. Р. Галлистелу). Все эти тезисы Хомский находит разумными, но дополняет своим взглядом и оговорками, а также отступлениями в историю языкознания и других наук.

Четвертая глава по сути представляет собой интервью Н. Хомского с составителями данного издания в 1999 в Университете Сиены. Они обсуждают корни, термины и особенности Минималистической программы, оформившейся в 1990-х годах. В фокусе Минималистичной программы – экономия, оптимизация и тонкость соединения любых языковых форм для передачи смысла. Многообразие правил, как считает Хомский, не поверхностно, и глубинная структура языка идет изнутри. Любой язык отвечает минималистичным нормам, и при овладении языком тупиковых путей нет [5, с. 191]. В интервью Хомский доносит глубину когнитивных исследований ясным языком, полным аналогий, а вопросы, задаваемые собеседниками, позволяют более детально раскрыть наиболее сложные для понимания моменты, например, о внешнем несовершенстве языка. Видимые несовершенства, о которых спрашивают составители, имеют в действительности оптимальную вычислительную функцию, как считает ученый [5, с. 173]. Человеческий язык может быть совершенным и соответствовать условиям, налагаемым другими когнитивными системами. Отвечая на вопрос про оптимальность, Хомский уточняет, что совершенство языка – это не то, насколько хорошо он сконструирован для употребления, а то, насколько качественно он «взаимодействует с системами, внутренними по отношению к сознанию» [5, с. 156], т. е. речь идет о его совершенстве с точки зрения внутренней структуры.

Издание приурочено к поездке Хомского в Сиену и лекциям, проведенным в этот период, поэтому она не является сугубо лингвистической. Как известно, в сфере интересов Хомского всегда была политика, поэтому пятая глава, критикующая демократию и пропаганду, выбива-

ется из общей тематики, но при этом позволяет глубже понять ход мыслей ученого и добавлена как дань его труду.

Первые четыре главы, обсуждающие язык как когнитивную способность, присущую нашей биологии, представляют большой интерес для лингвистов и когнитивистов, а также для тех, кому интересен образ мысли Хомского. Пятая глава доступна для неспециалистов, как счита-

ют составители, так как затрагивает более общие темы политики, истории и социологии. Составители хотели продемонстрировать интеллектуальный дух и увлеченность Ноама Хомского, издав сборник на английском и итальянском, а теперь и русский читатель может ознакомиться с исследованиями когнитивистики этого периода времени в развитии философии лингвистики.

Список литературы

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Физматлит, 2005. 232 с.
2. Басова Т. А. Тематическая рубрикация коммуникативной фразеологии английского и японского языков семантического поля ‘смелость’: общее и специфическое // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2019. Т. 15. № 4 (46). С. 60–72.
3. Федуленкова Т. Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков. М.: Изд. дом Академии Естествознания, 2012. 220 с.
4. Федуленкова Т. Н. Фразеология и типология: к типологической релевантности фразеологии // *Филологические науки*, 2005. № 1. С. 74–80.
5. Хомский Н. О природе и языке: С очерком «Секулярное священство и опасности, которые таит демократия». М.: УРСС. Ленанд. 2018. 288 с.

References

1. Arakin V. D. *Sravnitel'naya tipologiya anglijskogo i russkogo yazykov* [Comparative typology of the English and Russian languages]. Moscow, Fizmatlit Publ., 2005. 232 p.
2. Basova T. A. Tematicheskaya rubrikaciya kommunikativnoj frazeologii anglijskogo i yaponskogo yazykov semanticheskogo polya ‘smelost’: obshchee i specificheskoe [Thematic rubrication of the communicative phraseology of the English and Japanese languages of the semantic field ‘courage’: general and specific]. *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*, 2019, vol. 15, no. 4(46), pp. 60–72.
3. Fedulenkova T. N. *Sopostavitel'naya frazeologiya anglijskogo, nemeckogo i shvedskogo yazykov* [Comparative phraseology of English, German and Swedish languages]. Moscow, Izd. dom Akademii Estestvoznaniya, 2012. 220 p.
4. Fedulenkova T. N. Frazeologiya i tipologiya: k tipologicheskoj relevantnosti frazeologii [TN Phraseology and typology: to the typological relevance of phraseology]. *Filologicheskie nauki = Philological sciences*, 2005, no. 1, pp. 74–80.
5. Homsky N. *O prirode i yazyke: S ocherkom «Sekulyarnoe svyashchenstvo i opasnosti, kotorye tait demokratiya»* [On nature and language: With the essay “Secular priesthood and the dangers of democracy”]. Moscow, URSS. Lenand Publ., 2018. 288 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Федуленкова Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации, член Российского профессорского собрания (Сертификат № 64), член-корреспондент РАЕ, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация
e-mail: fedulenkova@list.ru

Басова Татьяна Александровна, аспирант кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации, Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация
e-mail: fedulenkova@list.ru

Tatyana N. Fedulenkova, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, member of the Russian Professorial Assembly (Certificate No. 64), corresponding member of the RAE, Vladimir, Russian Federation
e-mail: fedulenkova@list.ru

Basova Tatiana Alexandrovna, Post-graduate student of the Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russian Federation
e-mail: fedulenkova@list.ru